

ЦЕРКОВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА (РОТОВА): К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИЕРАРХА

УДК 2-4, 2-6, 2-9, 2-72, 2-73, 2-74, 271/279, 271, 272/273, 272/279, 272

Наблюдатели Русской православной церкви на Втором Ватиканском соборе

Протоиерей Сергей Звонарев

Отдел внешних церковных связей Московского патриархата,
Российская Федерация, 115191, Москва, ул. Даниловский вал, 22

Для цитирования: Звонарев С. Л. Наблюдатели Русской православной церкви на Втором Ватиканском соборе // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 4. С. 532–558.
<http://doi.org/10.21638/spbu28.2024.401>

В статье с опорой на источники и исследовательскую литературу комплексно излагается одна из ярких и насыщенных страниц отношений Русской православной церкви и Римско-католической церкви во второй половине XX в. — присутствие московских церковных наблюдателей на Втором Ватиканском соборе. Отечественные и зарубежные ученые предпринимали попытки выяснить причины, побудившие священноначалие Русской церкви изменить первоначально сдержанное отношение к перспективам присутствия ее представителей на Соборе Католической церкви, связать решение принять приглашение католической стороны с политикой Советского Союза в отношении Ватикана. Оценки и выводы большинства исследователей свидетельствуют о взаимосвязи решения руководства Московского патриархата о направлении в Рим наблюдателей с политическими интересами СССР. Однако эта внешняя сторона вопроса оттеняет его внутреннюю сторону, а именно интересы Церкви, которые последовательно продвигал в своей деятельности на католическом направлении митрополит Никодим (Ротов). Церковные и государственные интересы отличались, однако были тесно переплетены между собой. Налаживание отношений Московского патриархата и Советского Союза с Ватиканом имело отличные друг от друга цели: Церковь пыталась преодолеть внутреннюю изоляцию и укрепить международный авторитет, СССР старался вовлечь Ватикан в мирное движение, снизить градус его ан-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

тисоветского настроения и приобрести в его лице партнера в стане западных стран. При этом продвижение интересов Ватикана на советской территории, в первую очередь попытка решить проблему положения униатов, встречало солидарное противление и властей Советского Союза, и руководства Русской церкви, делало их союзниками. Тема делегирования наблюдателей Московского патриархата на Второй Ватиканский собор была одной из немногих, которая отвечала интересам всех сторон — Русской церкви, Советского Союза и Ватикана.

Ключевые слова: Второй Ватиканский собор, Ватикан, восточная политика, Советский Союз, Фанар, Греко-католическая церковь.

Второй Ватиканский собор задумывался как эпохальное событие для Римско-католической церкви¹. Подчеркнуть его масштаб и значение не только для Католической церкви, но и для иных христианских церквей, в том числе Православной церкви, вселенский характер этого собора, его устремленность к христианскому единству было призвано присутствие на нем православных представителей, а также наблюдателей от протестантских и древних восточных церквей. Собор стал выразителем такого явления, как «католический экуменизм», и открыл ему дорогу в будущее.

Большая работа по подготовке делегирования представителей Московского патриархата на собор Католической церкви была проделана Отделом внешних церковных сношений (ОВЦС), руководство которого стремилось использовать римский соборный вопрос в своей повестке отношений с Константинопольским патриархатом и другими поместными Православными церквями, а также со Всемирным советом церквей (ВСЦ) и советским государством.

Для выяснения позиции Константинопольской церкви по приемлемым способам приглашения православных участников на Собор 15–16 февраля 1962 г. Фанар посетил священник Йоханнес Виллебрандс², секретарь подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства³. Ватиканская сторона делала ставку на координирующую роль Фанара в православном мире; через его

---

¹ Второй Ватиканский собор — 21-й собор в истории Римско-католической церкви, который в католической среде именовали вселенским. Местом его проведения был избран Ватикан, что отражено в его названии. Первый Ватиканский собор также состоялся в Ватикане (1869–1870 гг.). О намерении созвать Собор Римско-католической церкви папа Иоанн XXIII объявил 25 января 1959 г.

² Назначен папой Иоанном XXIII на должность главы Секретариата 24 июня 1960 г.

³ Секретариат был создан папой Иоанном XXIII 5 июня 1960 г. наряду с десятью комиссиями (в их числе и Комиссия по восточным церквям, возглавляемая кардиналом Амлето Чиконьяни) и еще одним секретариатом с целью подготовки Собора и обслуживания его нужд. Задачами Секретариата стали информирование христиан вне пределов Католической церкви о работе Второго Ватиканского собора; принятие пожеланий и предложений по работе Собора со стороны не католиков и, в случае необходимости, передача их в соборные комиссии; помощь Собору в богословских и пастырских вопросах, прямо или косвенно касающихся проблем христианского единства, т. е. содействие единству христиан.

посредство планировалось получить наблюдателей на Соборе от поместных православных церквей. Патриарх Константинопольский Афинагор запросил мнения предстоятелей автокефальных церквей по вопросу целесообразности православного присутствия на Соборе Католической церкви. Патриарх Сербский Герман, полагая, что вопрос присутствия православных церквей на Соборе Католической церкви имеет большое историческое значение, предлагал Патриарху Афинагору провести 3–9 сентября 1962 г. в Белграде встречу иерархов от каждой автокефальной церкви, на которой могла быть согласована общая позиция по присутствию на Соборе⁴. Эта идея предстоятеля Сербской церкви была доведена до главы Московского патриархата, и в ответном письме своему сербскому собрату патриарх Алексей сообщил, что, по его мнению, целесообразно, чтобы каждая поместная православная церковь самостоятельно решала вопрос о направлении наблюдателей на Собор, и выразил сомнение в том, что на общей встрече церковные представители смогут достичь согласованного решения⁵. Среди православных церквей, скептически относившихся к идее направления православных наблюдателей на католический собор, равно как и к инициативе сербского патриарха провести общеправославную встречу в Белграде, была и Болгарская церковь. Русская церковь также сдержанно относилась к перспективам направления своих наблюдателей на Собор с самого начала его подготовки. Вот как это было отражено в официальной церковной прессе того времени:

Московская патриархия рассматривает предстоящий католический собор как чисто римско-католический акт и со своей стороны не имеет никаких оснований, тем более намерений вмешиваться в это дело⁶.

В Русской церкви была тенденция воспринимать Второй Ватиканский собор сквозь призму политики Ватикана, «политического католицизма». По мнению доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина, Ватикан не осуществлял на практике христианского учения о братолюбии и миролюбии, а папа Иоанн XXIII не производил впечатления главы Римско-католической церкви, решившего расстаться с агрессивным политическим курсом Ватикана⁷. В «Журнале Московской патриархии» в мае 1961 г. выразались сомнения в том, что в условиях мирового политического раскола и гонки вооружений Второй Ватиканский собор сможет возвыситься над противоречиями эпохи и сказать слово примирения, обращенное

⁴ Копия письма архиепископа Печского, митрополита Белgrado-Карловацкого, патриарха Сербского Германа святейшему архиепископу Константинополя — Нового Рима и вселенскому патриарху Афинагору от 09.07.1962 // Архив ОВЦС. Д. 50. 1962.

⁵ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Печскому, митрополиту Белgrado-Карловацкому, патриарху Сербскому Герману от 24.08.1962 // Там же.

⁶ Опровержение Московской патриархии // Журнал Московской патриархии (ЖМП). 1959. № 7. С. 10.

⁷ Шишкин А. Ф. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов» // Там же. 1960. № 11. С. 42, 47.

к народам. Опасались и превращения Собора в инструмент достижения политических целей, несомнимых с духом христианства⁸. В контексте холодной войны Москва рассматривала Собор как попытку определенных сил внутри Католической церкви объединить христианские церкви против коммунизма⁹. В журнале утверждалось, что основа христианского единства несовместима ни с принципом монархической централизации церковной власти, ни с враждой к инакомыслящим:

Не власть, а любовь должна объединить христиан. И в силу этого убеждения, исключаящего какое бы то ни было участие наше в деяниях нового Concilium Vaticanum, Московская патриархия отвечает кардиналу Беа: NON POSSUMUS!¹⁰

Позиция автора статьи, писавшего от имени руководства Русской церкви, встретила удивление и непонимание со стороны официальных представителей Римско-католической церкви и более широких католических кругов¹¹.

С позицией Московского патриархата была схожа позиция большинства православных церквей. В телеграмме патриарху Алексию от 8 сентября 1962 г. патриарх Афинагор информировал его о том, что ожидание поступления отрицательных отзывов из поместных церквей делает невозможным направление православных наблюдателей на Второй Ватиканский собор¹². Дистанцирование поместных церквей от инициатив Римско-католической церкви было продиктовано их отрицательным историческим опытом столкновения с политикой прозелитизма со стороны католиков и боязнью вновь оказаться перед лицом властных притязаний Рима на Православную церковь. Однако в Московском патриархате ожидали, что Фанар все же пошлет своих наблюдателей на Собор¹³.

⁸ Non possumus! // Там же. 1961. № 5. С. 74.

⁹ *Комончак Ю. А.* Борьба вокруг подготовки II Ватиканского собора (1960–1962) // История II Ватиканского собора: в 5 т. / под ред. Дж. Альбериги. М.: Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 1. С. 386.

¹⁰ Non possumus! С. 74–75.

¹¹ Копия письма секретаря подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства священника Й. Виллебрандса представителю Русской православной церкви при Всемирном совете церквей протоиерею В. Боровому от 16.06.1962 // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1962. С. 1–2; *Ланн Э.* Восприятие на Западе участия Московской патриархии во Втором Ватиканском соборе // Второй Ватиканский собор: взгляд из России: мат.-лы конф., проходившей в Москве в апреле 1995 г. / под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 184.

¹² Телеграмма Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского патриарха Афинагора патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 08.09.1962 // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962.

¹³ *Боровой В., протопресв.* Второй Ватиканский собор и его значение для Русской православной церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 140–141; *Фишер Л.* Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора: в 5 т. / под ред. Дж. Альбериги. М.: Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 671.

Ватикан понял, что его намерение добиться консолидированного представительства православных церквей посредством Константинополя не увенчалось успехом. Посредничество Фанара было неприемлемо для Московского патриархата, готового рассмотреть вопрос о наблюдателях только после получения прямого приглашения из Рима¹⁴. Современный итальянский историк Валерия Мартано обращает внимание на существенное различие в подходах церковных Константинополя и Москвы к решению вопроса о православных наблюдателях на Соборе: для Фанара главным было не собственное участие или неучастие в Соборе Католической церкви, а утверждение ведущей роли Константинопольского патриархата в семье православных церквей, в то время как Русская церковь предпринимала шаги, чтобы помешать такой политике Константинополя, и настаивала на принципе автономности в принятии решений автокефальными церквями¹⁵.

Ватиканская дипломатия обратила свой взор на Москву. По словам немецкого историка-слависта Эдуарда Винтера, папа Иоанн XXIII придавал исключительное значение присутствию на Соборе представителей Русской церкви¹⁶, поэтому за две недели до открытия Собора в Москву прибыл священник Й. Виллебрандс¹⁷. Представитель Ватикана приехал в Москву с единственной целью: чтобы вести переговоры с Русской церковью по вопросу о ее наблюдателях на Соборе¹⁸. Этот визит стал ответным на посещение в августе 1962 г. председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом (Ротовым) Франции, в том числе с целью встречи в Париже с монсеньором Й. Виллебрандсом, а в Метце — с деканом коллегии кардиналов епископом Остии кардиналом Евгением Тиссераном¹⁹. Последний подтвердил заинтересованность Римско-католической церкви иметь наблюдателей от Русской церкви на Втором Ватиканском соборе и заверил представителя Русской церкви в том, что на Соборе не будет акций против коммунизма как политической системы, а обсуждение атеизма как мировоззрения будет вестись вне политическо-

¹⁴ О необходимости прямого контакта Ватикана с Русской церковью по вопросу направления наблюдателей на Собор архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим прямо сообщил священнику Й. Виллебрандсу 11 августа 1962 г. в Париже на сессии Центрального комитета ВСЦ. См. об этом: Запись беседы архиепископа Никодима и священника Й. Виллебрандса // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962. С. 1; *Виллебрандс Й., кард.* Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 155; *Беоццо Ж. О.* Внешняя обстановка // История II Ватиканского собора. Т. 1. С. 479.

¹⁵ *Мартано В.* Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 341.

¹⁶ *Винтер Э.* Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. М.: Прогресс, 1977. С. 215.

¹⁷ Монсеньор Й. Виллебрандс имел опыт присутствия на заседаниях ВСЦ в качестве наблюдателя от Римско-католической церкви.

¹⁸ *Виллебрандс Й., кард.* Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 157.

¹⁹ Основной целью пребывания архиепископа Никодима в Париже было участие в работе Центрального комитета ВСЦ.

го контекста²⁰. Отсутствие или минимизация угрозы выпадов против православия и советского государства было важным условием для направления Русской церковью наблюдателей на Собор²¹.

Программа московского визита монсеньора Й. Виллебрандса была наполнена встречами, ежедневным совершением месс в московском католическом храме святого Людовика, посещением богослужений в московских храмах, в том числе в Богоявленском кафедральном соборе, в храмах Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии, знакомством со столичными достопримечательностями. Дважды, 28 сентября и 1 октября 1962 г., посланник Ватикана посещал ОВЦС. Встречи проходили с участием председателя Отдела архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима. 28 сентября монсеньор Й. Виллебрандс провел рабочую беседу с архиепископом Никодимом, а после стал гостем расширенной встречи с участием некоторых членов Священного Синода, преподавателей духовных академий и сотрудников ОВЦС. Легат рассказал о задачах Собора, темах, которые предполагалось рассмотреть в ходе первой сессии, планах публикации соборных материалов, церемонии открытия Собора²². Председатель ОВЦС интересовался содержанием документа, посвященного взаимоотношениям церкви и государства, который должны были изучить члены Собора. Посланник Ватикана заверил русского иерарха в том, что в документе не будет затрагиваться тема политических режимов, не будут упоминаться США, СССР, Франция или Англия. Участники встречи обсудили проблему атеизма и тему участия христиан в борьбе за мир в контексте грядущей соборной работы. Затрагивались вопросы присутствия на Соборе представителей православных церквей, а также протестантских и древних восточных церквей. В завершение беседы монсеньор Й. Виллебрандс просил не рассматривать его приезд в Москву как приглашение Русской церкви направить наблюдателей на Собор, но сообщил, что такое приглашение может быть направлено вскоре после его возвращения в Рим²³.

В ходе собеседований стало очевидно, что Ватикан не планирует акцентировать внимание на чувствительных для советского государства вопросах об отношении Католической церкви к коммунизму как политическому и социальному учению, идеологии, а следовательно, к социалистическим странам, т.е. эти темы не станут предметом соборной работы²⁴.

---

²⁰ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.08.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27. 1962. С. 1–2.

²¹ Краткая запись беседы представителей Русской православной церкви с членами делегации Всемирного совета церквей, состоявшейся в Отделе внешних церковных сношений Московской патриархии 9 и 10 июня 1962 г. // Там же. Д. 55-Г. 1962. С. 25.

²² Посещение католическим священником Виллебрандсом Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии // Там же. Д. 27-Б. 1962. С. 1–11.

²³ Беседа с монсеньором Й. Виллебрандсом от 28.09.1962 // Там же. С. 1–3.

²⁴ Пребывание монсеньора Й. Виллебрандса в Москве. Докладная записка протоиерея В. Борового от 03.10.1962 // Там же. С. 9; *Велати М.* Русская православная церковь

Однако гарантий того, что они не будут подняты в ходе соборных дискуссий, не мог дать никто.

Немецкий журналист и историк, специалист по восточной политике Ватикана Хансякоб Штеле позднее писал:

Тот факт, что папа не мог «заткнуть рот» отцам Собора, если Собор должен был выполнять свою коллегиальную функцию, понимали в Московском патриархате, но в меньшей степени в Кремле²⁵.

Папа не был заинтересован в вынесении на соборное обсуждение политических тем, поскольку они могли спровоцировать консервативные силы внутри Католической церкви на острую критику в адрес социалистических государств и коммунизма, что, в свою очередь, осложнило бы продвижение новой «восточной политики» (Ostpolitic) Ватикана²⁶. Восточная политика, начатая папой Иоанном XXIII и получившая его имя («революция Иоанна XXIII»), продолженная папой Павлом VI, исходила из признания социализма как утвердившейся общественной и политической системы в восточноевропейских странах и СССР; она была призвана наладить отношения Святого Престола с властями социалистических стран в интересах Римско-католической церкви²⁷. В конце 1950-х — начале 1960-х годов становилось все более очевидным, что риторика осуждения не поможет христианам, живущим в социалистических странах²⁸. По словам Хансякоба Штеле, никто в Ватикане не ожидал от папы Иоанна XXIII толчка к реформе и изменений в отношении к странам социалистического лагеря²⁹. Однако это произошло и, возможно, не в последнюю очередь благодаря крестьянскому, реалистичному взгляду римского понтифика на положение дел как внутри Католической церкви, так и на международной арене. При папе Павле VI восточная политика через напряженную дипломатическую деятельность вошла в русло диалога Ватикана с правительствами социалистических стран. На такое изменение этой политики курии римскому понтифику удалось заручиться согласием различных партий внутри Католической церкви³⁰. Восточный разворот стал преодо-

между Женевой и Римом в годы Второго Ватиканского собора // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 171.

²⁵ *Stehle H.* Eastern politics of the Vatican 1917–1979. Athens; Ohio: Ohio University Press, 1981. P. 304.

²⁶ Пребывание монсеньора Й. Виллебрандса в Москве. Докладная записка протоиерея В. Борового от 03.10.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962. С. 11.

²⁷ *Ковальский Н. А.* Католицизм и дипломатия. М.: Наука, 1969. С. 162–163, 181–185; *Шевцова Л. Ф.* Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической церкви в социалистических странах). М.: Наука, 1982. С. 10–11.

²⁸ *Чэдвик О.* Христианская церковь в холодной войне. М.: Книга по требованию, 2017. С. 166.

²⁹ *Stehle H.* Eastern Politics of the Vatican 1917–1979. P. 301.

³⁰ *Буригана Р., Турбантти Дж.* Межсессионный период: подготовка к завершению Собора // История II Ватиканского собора / под ред. Дж. Альбериги. М.: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. Т. 4. С. 763.

лением политики конфронтации с коммунизмом и государствами, где он был возведен в ранг официальной идеологии, т.е. политики, поддерживаемой папой Пием XII. По словам современного итальянского историка и политика Андреа Риккарди, Святой Престол и папа открыто осуждали преследования, которым подвергалась Католическая церковь в социалистических странах, что повлекло обвинения с советской стороны в зависимости Ватикана от Запада и в антикоммунизме³¹. Пиком конфронтации стал папский декрет 1949 г., которым от церкви отлучались коммунисты и лица, сотрудничавшие с ними. Негативное отношение Ватикана к СССР до и после окончания Второй мировой войны оставалось неизменным³².

Присутствие на Соборе наблюдателей от христианских церквей стран Восточной Европы, в первую очередь из СССР, могло стать сдерживающим фактором для консервативных католических сил и поддержкой для папы Иоанна XXIII и его восточной политики. Применительно к интересам Русской церкви это влекло и изменение ее изначальной позиции по вопросу направления наблюдателей на Собор.

Председатель подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства кардинал Августин Беа³³ 4 октября 1962 г. от имени папы Иоанна XXIII направил на имя патриарха Алексия приглашение делегировать на Второй Ватиканский собор двух-трех своих представителей³⁴. Приглашение было принято³⁵. На заседании 10 октября Священный Синод постановил направить на Собор в качестве наблюдателей от Русской церкви и. о. представителя Московского патриархата при ВСЦ профессора-протоиерея Виталия Борового и заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова)³⁶.

Означал ли такой шаг изменение позиции Московского патриархата в отношении своего представительства на Соборе? В комментарии московскому корреспонденту итальянской газеты *Il Giorno* Раффаэлло Убольди в феврале 1962 г. митрополит Никодим увязывал вопрос предста-

³¹ *Riccardi A.* Il potere del papa da Pio XII a Paolo VI. Roma: Laterza, 1988. P. 87.

³² *Ibid.* P. 82.

³³ Назначен папой Иоанном XXIII на должность председателя Секретариата 6 июня 1960 г.

³⁴ Письмо руководителя подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства кардинала Беа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 200/60 от 04.10.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

³⁵ Представители Русской церкви стали единственными наблюдателями от поместных православных церквей на Втором Ватиканском соборе, но далеко не единственными наблюдателями со стороны христианских церквей. Своих представителей на Собор направили Коптская, Ассирийская, Армянская церкви, ВСЦ, Англиканская и Старокатолическая церкви, Всемирная лютеранская федерация, Всемирный пресвитерианский союз, Евангелическая церковь Германии, Всемирный совет методистов, Всемирная конвенция церквей Христа, Международный комитет друзей (квакеры), а также конгрегационалисты.

³⁶ Определения Священного Синода от 10.10.1962 // ЖМП. 1962. № 11. С. 9–10.

вительства Русской церкви на Соборе с его повесткой³⁷. В другом случае председатель ОВЦС сообщил корреспонденту журнала «Международная католическая информация» В. Гаврилюку о том, что официальная позиция Русской церкви не была скована публикацией в майском выпуске «Журнала Московской патриархии» за 1961 г. под названием «Non possumus!»³⁸ Митрополит отметил, что информация о Соборе и официальное приглашение Ватикана станут основой для принятия синодального решения³⁹. Таким образом, священноначалие Русской церкви оставляло за собой простор для маневра, и это зависело от совокупности факторов. Оценка таких факторов стала результатом внимательного изучения хода подготовки к Собору, его заявленной повестки. Отдел внешних церковных сношений следил за многочисленными публикациями в католической и протестантской прессе, в том числе в журнале «Международная католическая информация» и в газете *L'Osservatore Romano*, а также за статьями в официальных изданиях поместных церквей, улавливал и оценивал настроения и прогнозы богословов и церковных экспертов. Председатель ОВЦС лично читал переводы таких публикаций. Важную роль в принятии решения о направлении церковных представителей в Рим сыграли переговоры архиепископа Никодима в Париже и Метце, а также визит монсеньора Й. Виллебрандса в Москву.

Осторожное отношение Русской православной церкви к теме контактов с Ватиканом было также связано с позицией руководства Советского Союза в этом вопросе. Советские власти исходили из политической роли Ватикана в лагере западных стран, на который возлагалась идеологическая задача противостояния СССР и коммунизму с его атеистическим укладом. Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР проводил политику ЦК КПСС по «разоблачению реакционной деятельности Ватикана»⁴⁰. Такая политика реализовывалась в том числе посредством внешнецерковной деятельности. В план работы Совета на 1961 г. закладывались усилия по срыву попыток Ватикана привлечь православные церкви на Второй Ватиканский собор⁴¹. Подготовка к Собору, по оценке руководства Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, носившая острый антикоммунистиче-

³⁷ Бюллетень по внешней политике от 21.02.1962 // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 176. Оп. 36. П. 155. Д. 19. Л. 81.

³⁸ Статья не была подписана. Его фактическим автором был помощник редактора «Журнала Московской патриархии» А. В. Ведерников.

³⁹ Заявление митрополита Никодима: Московская патриархия еще не заняла никаких позиций // Международная католическая информация от 01.09.1962. С. 4–5.

⁴⁰ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС о предоставлении материалов ТАСС советам по делам Русской православной церкви и религиозных культов № 15-с/27-с от 03.02.1961 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 24.

⁴¹ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР на 1961 год от января 1961 г. // Там же. Д. 1841. Л. 1.

ский характер, стала предметом рассмотрения на встрече руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов стран социалистического лагеря в мае 1961 г. в Праге. В качестве меры противодействия политике Ватикана советские власти предлагали развивать международные связи Московского патриархата и других христианских церквей Советского Союза в целях усиления влияния на политику зарубежных церквей и создания антиватиканской коалиции⁴².

Позиция властей в вопросе присутствия на Соборе представителей Русской церкви смягчилась только тогда, когда отпали опасения, что Собор будет откровенно антисоветским, и возникло представление о возможности поддержать его миротворческий вектор. Такое изменение позиции опиралось на информацию, получаемую Советом по делам Русской православной церкви по дипломатическим каналам через Министерство иностранных дел СССР, в том числе в отношении папы Иоанна XXIII и его сторонников, пытавшихся путем гибкой политики предотвратить столкновение Востока и Запада в ядерном конфликте⁴³. Американский исследователь Алексис Улисс Флориди позднее отмечал, что советские власти получали информацию о политике папы Иоанна XXIII от итальянских коммунистических лидеров⁴⁴. Совет отслеживал антикоммунистические настроения руководства Римско-католической церкви и оценивал угрозу возможных антисоветских демаршей на Соборе. Результатом сбора такой информации стал массив документов, ныне хранящийся в Государственном архиве РФ и Российском государственном архиве новейшей истории. Эта информация в конечном счете помогла советским властям определиться по вопросу участия наблюдателей от Русской церкви на Соборе. Французский историк Максим Мурен выдвинул предположение, что присутствие наблюдателей Московского патриархата на Соборе служило бы интересам советского правительства, поскольку при таком представительстве возможные разговоры о коммунизме, атеизме, «церкви-молчалинице», униатах будут вестись с большей осторожностью⁴⁵. По словам современного отечественного историка О. Ю. Васильевой, советские власти пошли навстречу пожеланиям папы Иоанна XXIII о присутствии представителей Русской церкви на Соборе, ожидая скорого прогресса в установ-

⁴² Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах совещания руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов ГДР, ЧССР, СССР, ПНР, ВНР и НРБ № 85/с–141/с от 07.06.1961 // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 115–116.

⁴³ Выписка из политотчета посольства СССР в Италии за 1961 г. о политике Ватикана, препровожденная письмом заведующего 1-м Европейским отделом МИД СССР В. Грубьяковым председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 141/Леос от 06.04.1962 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2031. Л. 24.

⁴⁴ *Floridi A. U. Moscow and the Vatican. Ann Arbor: Ardis, 1986. P. 28.*

⁴⁵ *Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 215.*

лении дипломатических отношений между СССР и Ватиканом⁴⁶. В целом благожелательный настрой в отношениях руководства Советского Союза и Ватикана создал благоприятную почву для решения вопроса о московских церковных наблюдателях на Соборе, о чем свидетельствовал и протопресвитер В. Боровой⁴⁷.

По рекомендации Совета по делам Русской православной церкви Президиум ЦК КПСС принял постановление от 10 октября 1962 г., позволявшее Русской церкви делегировать трех наблюдателей на Собор в Рим.

В западных изданиях, в частности во французском еженедельнике *Aux écoutés*, озвучивалось мнение о том, что направление делегатов от Русской церкви на Второй Ватиканский собор было осуществлено по инициативе и под давлением советского правительства⁴⁸. О зависимости Московского патриархата от позиции советских властей писал Габриэль Мацнефа в номере газеты *Combat* от 13 октября 1962 г.⁴⁹ Эта же мысль выражалась корреспондентами австрийской газеты *Die Presse*⁵⁰ и итальянской *Il Messaggero*⁵¹. О том же пишет и О. Ю. Васильева⁵². Однако в ходе изучения церковных и государственных архивов мы не нашли подтверждения тому, что участие наблюдателей от Русской церкви на Втором Ватиканском соборе было именно инициировано советскими властями или произошло под их давлением. Позиция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, которую он сформулировал и изложил в марте 1962 г., т. е. за полгода до издания постановления ЦК КПСС, в записке «Мысли в отношении Католической церкви», красноречиво свидетельствует о позитивном настрое иерарха в отношении перспектив присутствия наблюдателей от Московского патриархата на Соборе Католической церкви. Архиепископ Никодим отмечал, что отказ Русской церкви направить своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор только изолирует ее и не даст возможности влиять на ход событий, очистит дорогу Фанару, который сможет представлять на Соборе все православие. Присутствие же на Соборе наблюдателей от Московского патриархата, по мнению председателя ОВЦС, приведет к смещению внимания с константинопольской

⁴⁶ Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 183–184.

⁴⁷ Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской православной церкви. С. 140.

⁴⁸ «Оз экут» о посылке наблюдателей Русской православной церкви на Вселенский собор. 19.10.1962. ТАСС // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 49.

⁴⁹ Газета «Комба» о позиции Русской православной церкви. 13.10.1962. ТАСС // Там же. Л. 1.

⁵⁰ Венские газеты об участии наблюдателей Православной церкви во Вселенском соборе. 13.10.1962. ТАСС // Там же. Л. 2.

⁵¹ Газета «Иль Мессаджеро». 15.10.1962. ТАСС // Там же. Л. 27; Информационный бюллетень по внешней политике от 15.10.1962 // АВП РФ. Ф. 176. Оп. 36. П. 155. Д. 20. Л. 44–45.

⁵² Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй Ватиканский собор. С. 123.

делегации на русскую, что позволит купировать попытки Фанара как говорить от имени всего православия, так и слишком тесно общаться с Римом. Кроме того, делегирование церковных представителей из Москвы в Рим даст преимущества Русской церкви в полемике с Ватиканом, выражающиеся в праве поддерживать все хорошее в его деятельности и отвергать все плохое и бороться с ним. Присутствие на Соборе могло содействовать знакомству с католическими организациями и отдельными лицами, готовыми присоединиться к пражскому христианскому мирному движению. Архиепископ Никодим в данном случае не усматривал рисков для Русской церкви, поскольку статус наблюдателей у ее представителей освобождал их от ответственности за Собор и его решения. Председатель ОВЦС подытожил:

От такой постановки дела, думаю, никакого вреда для нашей Церкви не может быть, а, возможно, польза от этого — несомненна⁵³.

Хотя формально записка не адресовалась в Совет по делам Русской православной церкви, вполне вероятно, что именно этот орган должен был ознакомиться с ее содержанием. Такое предположение подкрепляет факт ее нахождения в материалах Совета, хранящихся в Государственном архиве РФ. Современный итальянский историк Адриано Роккуччи считает проведенный в этой записке председателя ОВЦС анализ основанным на представлении о пользе Церкви:

[Архиепископ Никодим] проявлял ум и независимость в определении стратегии, которая, хотя и сочеталась с интересами советской внешней политики, отвечала прежде всего интересам Церкви⁵⁴.

О принятом решении патриарх Алексий незамедлительно уведомил патриарха Афинагора и предстоятелей автокефальных церквей. 11 октября 1962 г. в печати появилось заявление Секретариата Священного синода Константинопольской церкви, в котором сообщалось о решении воздержаться от направления православных наблюдателей на Собор Католической церкви, принятом по итогам обсуждения этого вопроса с поместными православными церквями⁵⁵. Днем ранее Фанар уведомил о своем решении, как о солидарном мнении всех автокефальных православных церквей,

⁵³ Мысли в отношении Католической церкви. Записка архиепископа Никодима от 21.03.1962 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 461. Л. 64-70.

⁵⁴ Роккуччи А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. С. 98–99.

⁵⁵ Заявление Секретариата Священного синода Вселенского патриархата о Втором Ватиканском соборе. Заявление для прессы греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке от 20.10.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

кардинала А. Беа⁵⁶. Таким образом, 10 октября окончательно оформились противоположные позиции Константинопольского и Московского патриархатов. Митрополит Пражский и вся Чехословакии Иоанн поддержал позицию Русской церкви⁵⁷. Патриарх Сербский Герман благодарил своего московского собрата за сообщение о шаге Москвы и давал понять, что оно принято к сведению⁵⁸. Однако реакция греческих церквей была негативной. Патриарх Иерусалимский Венедикт сообщил в телеграмме Патриарху Алексию об огорчении и несогласии с односторонним действием Русской церкви⁵⁹. Габриэль Мацнефа в газете *Combat* писал:

Внезапное и поразительное решение Русской церкви направить своих наблюдателей в Рим — это очень серьезное и вызывающее тревогу дело. В самом деле, его, к сожалению, следует считать не столько дружественным жестом по отношению к Католической церкви, сколько едва замаскированным подвохом по отношению к Константинопольской патриархии и другим православным церквям⁶⁰.

Решение Московского патриархата и реакции на него стали пищей для рассуждений о расколах в православном мире. Особенно остро такой разлад во мнениях православных церквей воспринимался на фоне демонстрации единства на I Всеправославном совещании на о. Родос и католического единства на Втором Ватиканском соборе. Председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим ответил на соответствующий вопрос журналиста афинской газеты *Ethnos* Спироса Алексию:

Различное отношение отдельных поместных церквей к вопросу о посылке наблюдателей на Второй Ватиканский собор мы не считаем могущим быть причиной или же следствием какого бы то ни было разрыва между ними, поскольку в своих внутренних делах и в своих внешних сношениях каждая православная поместная автокефальная церковь независима от других церквей⁶¹.

Разрыва в православном мире по вопросу присутствия или неприсутствия представителей поместных православных церквей на Соборе Като-

⁵⁶ Кардинал А. Беа на пресс-конференции 8 ноября 1962 г. в Риме отмечал отсутствие на Соборе представителей большого числа поместных православных церквей как «омраченную радость»: Пресс-конференция Его Высокопреосвященства кардинала Беа 08.11.1962 // Там же. С. 3.

⁵⁷ Письмо митрополита Пражского и всей Чехословакии Иоанна патриарху Московскому и всея Руси Алексию [без даты] // Там же.

⁵⁸ Письмо архиепископа Печского, митрополита Белградско-Карловацкого, патриарха Сербского Германа патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.10.1962 // Там же.

⁵⁹ Телеграмма патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15.10.1962 г. // Там же.

⁶⁰ Газета «Комба» о позиции Русской православной церкви. 13.10.1962. ТАСС // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 1.

⁶¹ Ответы архиепископа Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, на вопросы греческого журналиста газеты Спироса Алексию (газета «Этнос», Афины) // ЖМП. 1963. № 2. С. 22.

лической церкви не произошло, но решение Москвы о делегировании своих наблюдателей в Рим стало ударом по амбициям Фанара, стремившегося консолидировать вокруг себя все православные церкви и выступать от их имени во взаимоотношениях с Ватиканом⁶².

Первая сессия Собора проходила с 11 октября по 8 декабря 1962 г. На открытие Собора из Советского Союза был направлен корреспондент ТАСС, публикации которого были призваны познакомить с происшедшим в центре Рима событием советского читателя и подписанных на информацию Агентства⁶³. Делегаты от Русской церкви имели статус наблюдателей, а кроме того, рассматривались Ватиканом как гости папского престола⁶⁴. Присутствие московских посланников на Соборе Римско-католической церкви стало первым официальным контактом двух церквей за более чем 500 лет и оценивалось в итальянских средствах массовой информации как историческое событие⁶⁵. Итальянские газеты в статьях, посвященных открытию Собора, особенно отмечали присутствие на нем представителей Русской церкви⁶⁶.

Согласно синодальному определению, наблюдатели от Русской церкви должны были руководствоваться Положением, регламентировавшим их полномочия, в числе которых было информирование священноначалия о работе Собора, об откликах на нее в церковных и общественных кругах, о возможности представлять позицию Московского патриархата перед инстанциями Римско-католической церкви⁶⁷.

По словам протоиерея В. Борового, к наблюдателям было проявлено внимательное отношение со стороны организаторов Собора. Им предоставлялась возможность следить за ходом соборных деяний с лучших мест вблизи президиума и стола генерального секретаря, напротив мест кардиналов. Наблюдатели были снабжены всей необходимой документацией и материалами наравне с членами Собора, помощью переводчиков из числа членов Секретариата по вопросам христианского единства. Секретариат на еженедельной основе проводил совещания с наблюдателями, где обсуждались текущие дела Собора; католические богословы выступали

---

⁶² Подготовительный этап направления представителей Московского патриархата на Собор описывает современный церковный исследователь священник Алексей Дикарев: *Дикарев А., диак.* Наблюдатели Русской православной церкви на II Ватиканском соборе: предыстория // *Церковь и время.* 2013. № 1 (62). С. 107–137.

⁶³ Этим корреспондентом был А. А. Красиков: *Красиков А. А.* Второй Ватиканский собор в контексте отношений между СССР и Св. престолом // *Второй Ватиканский собор: взгляд из России.* С. 25–26.

⁶⁴ Письмо секретаря подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства священника Й. Виллебрандса председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму № 200/60 от 04.10.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

⁶⁵ Газета «Джорно». 13.10.1962. ТАСС // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 11.

⁶⁶ Краткий обзор итальянской печати за 11.10.1962; Информационный бюллетень от 15.10.1962 // АВП РФ. Ф. 176. Оп. 36. П. 155. Д. 20. Л. 39, 42.

⁶⁷ Определения Священного Синода от 10.10.1962 // ЖМП. 1962. № 11. С. 10.

с докладами и разъяснениями по интересующим наблюдателей вопросам. Представители некатолических церквей имели возможность высказать свои суждения, замечания и пожелания, к которым прислушивалась католическая сторона. Наблюдатели собирались и на свои внутренние совещания. Представители христианских церквей в индивидуальном порядке имели свободу встреч и общения с руководящими деятелями Собора, представителями комиссий и секретариата, католическими иерархами и богословами, что давало положительные результаты в ходе соборных прений. Отец Виталий Боровой признавался:

Можно смело сказать, что во время первой сессии не было произнесено ни одной речи, не было ни одного выступления, которые не строились бы с учетом присутствия и с некоторой ориентировкой на мнение наблюдателей⁶⁸.

В свою очередь, кардинал Августин Беа дал высокую оценку присутствию наблюдателей от Русской церкви на соборных заседаниях и их участию в собеседованиях, организованных Секретариатом по содействию христианскому единству⁶⁹. Католический иерарх писал председателю ОВЦС:

Мне хочется думать, что эти первые контакты были, несомненно, плодотворными, и что будущие контакты смогут иметь следствием сближение наших церквей⁷⁰.

В то же время среди участников Собора были и те, кто негативно воспринимал присутствие наблюдателей-некатоликов, в том числе представителей Русской церкви, называя место их расположения в соборе Святого Петра «скамьей раскольников и еретиков»⁷¹.

Деятельность отца Виталия в качестве наблюдателя на первой сессии Собора получила положительную оценку руководства Совета по делам Русской православной церкви, а сам священник воспринимался государственными чиновниками как человек, хорошо знающий Ватикан и пользующийся большим авторитетом в церковных кругах за границей⁷². По

⁶⁸ Заключительный доклад наблюдателя Русской православной церкви протоиерея В. Борового о первой сессии Второго Ватиканского собора от февраля 1963 г. [без точной даты] // Архив ОВЦС. Д. 27. 1963. С. 9–11.

⁶⁹ Подготовительный ко Второму Ватиканскому собору Секретариат по вопросам христианского единства с началом соборной работы стал постоянно действующей структурой Римско-католической церкви под названием Секретариат по содействию христианскому единству.

⁷⁰ Письмо председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала А. Беа председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 18.12.1962 // Архив ОВЦС. Д. 27. 1963.

⁷¹ *Cavallari A.* Il Vaticano che cambia. Milano; Verona: Arnoldo Mondadori editore, 1967. P. 19.

⁷² Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС об участии на первой сессии Второго Ватиканского собора на-

мнению сотрудников Совета, присутствие наблюдателей Русской церкви на Соборе стало сдерживающим фактором, имело положительное значение как в пропагандистском отношении, так и в практическом плане⁷³. Констатировалось, что руководство Ватикана, по существу, сдержало свои обещания и не допустило серьезных антисоветских выступлений, пресекло все выпады против Русской церкви⁷⁴. Руководство государственных органов по делам церковей некоторых социалистических стран, в частности Чехословакии и Венгрии, также дало позитивную оценку решению направить восточноевропейских церковных представителей на первую сессию Собора⁷⁵.

Ход и результаты начального этапа Собора, подготовка ко второй сессии освещались в авторских статьях «Журнала Московской патриархии»⁷⁶.

Тема православного присутствия на Втором Ватиканском соборе получила продолжение на его последующих сессиях. Главам автокефальных православных церквей поступило приглашение кардинала А. Беа посетить вторую сессию Собора в сентябре — декабре 1963 г.⁷⁷ Это приглашение стало поводом для патриарха Константинопольского Афинагора созвать II Всеправославное совещание на о. Родос 26–29 сентября 1963 г. и обсудить перспективы как православного присутствия на соборе Католической церкви, так и в целом православно-католического диалога. По мысли руководства Фанара, Совещание было призвано связать общим решением все поместные церкви в вопросе направления своих наблюдателей на Собор и тем самым избежать ситуации, сложившейся с православным представительством в ходе первой соборной сессии. Кроме того, в случае положительного решения вопроса о направлении наблюдателей от поместных православных церквей на вторую сессию Собора Фанар планировал объединить их под своим началом и тем самым утвердить свой авторитет в православном и в целом в христианском мире. На греческий остров прибыли представители десяти поместных церквей⁷⁸. В работе родосского со-

---

блюдателей Русской православной церкви № 11/с от 16.01.1963 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 8.

⁷³ Справка, подготовленная старшим инспектором Совета по делам Русской православной церкви Н. А. Филипповым [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 7.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Чехословакии В. И. Малявко с директором Секретариата по церковным делам Министерства школ и культуры ЧССР К. Грузой от 14.01.1963. Из дневника В. И. Малявко № 47 от 22.01.1963 // Там же. Оп. 1. Д. 2129. Л. 4.

⁷⁶ *Казем-Бек А. Л.*: 1) О Втором Ватиканском соборе // ЖМП. 1963. № 1. С. 72–76; 2) Второй Ватиканский собор и современное человечество // Там же. № 5. С. 74–80; 3) К открытию второй сессии Второго Ватиканского собора // Там же. № 11. С. 46–53; *Заболотский Н. А.* Об энциклике «*Pasem in terris*» // Там же. № 6. С. 74–80.

⁷⁷ Вторая сессия Второго Ватиканского собора состоялась 29.09–04.12.1963.

⁷⁸ Отсутствовали представители Албанской церкви (как и на первой родосской встрече), а также Польской и Элладской церквей. Архиепископ Афинский и вся Эллады Хризостом и некоторые члены Синода Элладской церкви бойкотировали II Всеправославное совещание, поскольку были не согласны с вынесенной на его рассмотрение

вещания принимала участие делегация Русской церкви в составе председателя ОВЦС митрополита Минского и Белорусского Никодима и архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина)⁷⁹. Как было принято при подготовке к ответственным зарубежным поездкам, члены делегации перед отъездом на Родос получили инструкции от сотрудника Совета по делам Русской православной церкви⁸⁰.

Участники родосской встречи решили оставить вопрос направления наблюдателей на вторую сессию Собора Католической церкви на усмотрение самих поместных церквей⁸¹ (в том числе благодаря твердой позиции представителей Русской и Румынской церквей, к которым сначала присоединились делегаты Болгарской и Чехословацкой церквей, а позже и другие участники), что разрушало планы Фанара и соответствовало планам Москвы⁸². По словам современного итальянского историка Валерии Мартано, решение Совещания о православных наблюдателях более ярко продемонстрировало расхождение позиций Москвы и Фанара в этом вопросе⁸³.

Родосское совещание выявило отсутствие единства среди поместных церквей во взглядах на проблематику сближения с Римско-католической церковью. По признанию епископа Й. Виллебрандса, сделанному спустя более года после II Всеправославного совещания, родосское решение не вызвало пессимизма в Ватикане. По мнению католического иерарха, еще не созрели условия для беспрепятственного сближения православных и католиков, поскольку «даже в самом Ватикане не все вели себя дружелюбно и по-братски по отношению к православным»⁸⁴.

Московский патриархат направил на вторую сессию Второго Ватиканского собора своих наблюдателей, в числе которых были заместитель председателя ОВЦС профессор-протоиерей В. Боровой и клирик Преображенского собора Ленинграда протоиерей И. Ильич. По мнению итальянского церковного историка Альберто Меллони, Грузинская право-

---

темой — направлением наблюдателей на вторую сессию Второго Ватиканского собора, что считали несвоевременным и даже неприемлемым для Православной церкви. Синод даже обратился к властям Греции с просьбой запретить проведение Всеправославного совещания. Греческие власти не стали запрещать родосскую встречу, сочтя ее внутренним делом Церкви. Однако после завершения II Всеправославного совещания Архиерейский собор Элладской церкви, собравшийся в Афинах в октябре 1963 г., большинством голосов с некоторыми оговорками одобрил решения родосской встречи.

⁷⁹ Телеграмма патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому патриарху Афинагору от 23.09.1963 // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

⁸⁰ Протокол № 18 заседания Совета по делам Русской православной церкви от 31.08.1963 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 192.

⁸¹ Послание Всеправославного совещания на Родосе // ЖМП. 1963. № 11. 34.

⁸² Записка заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова в ЦК КПСС от 30.08.1963 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 169–170.

⁸³ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя. С. 352.

⁸⁴ Отчет секретаря Представительства Русской православной церкви при ВСЦ Б. С. Нелюбина председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24.12.1964 // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 18.

славная церковь, также приглашенная направить своего наблюдателя на вторую сессию Собора, была *вынуждена* принять представительство о. Виталия⁸⁵. С этим мнением мы не можем согласиться, поскольку в практике отношений Русской и Грузинской православных церквей в исследуемый период не было случаев *навязывания* представительства со стороны Москвы на межправославных или межхристианских встречах. Другое дело, что предстоятели Грузинской церкви неоднократно *просили* московского патриарха о таком представительстве. Так было и в случае представительства Грузинской церкви на второй сессии Собора: согласно представлению католикоса-патриарха всея Грузии Ефрема, священноначалие Русской церкви поручило о. Виталию взять на себя такую миссию⁸⁶. При наблюдателях находился секретарь Представительства Русской церкви при ВСЦ Н. П. Анфиногенов. Вторая сессия Собора началась при новом папе Павле VI⁸⁷. Подбор и делегирование наблюдателей от Московского патриархата на вторую сессию Собора входили в план мероприятий Совета по делам Русской православной церкви, который по итогам первой сессии позитивно оценил перспективы расширения контактов Русской церкви с Ватиканом в направлении миротворческой деятельности⁸⁸.

В последние дни второй сессии Собора протоиерей В. Боровой имел аудиенцию у папы Павла VI. Понтифик задавал вопросы, касающиеся мнения русского церковного наблюдателя о ходе соборной дискуссии, а также о жизни Русской церкви, наличии верующей молодежи. Однако главный вопрос касался того, что, по мнению о. Виталия, можно сделать для улучшения отношений Римско-католической церкви с СССР и другими социалистическими странами, для нормализации положения католиков на Украине и в Литве. По этому основному вопросу папа не ожидал сиюминутного ответа, но просил подумать и в будущем дать ему опосредованную консультацию⁸⁹.

Какова была позиция руководства СССР и стран социалистического лагеря в отношении восточной политики Святого Престола, продолжателем которой выступил папа Павел VI? По отзывам советских дипломатов, аккредитованных в Риме, на второй сессии Собора звучали призывы к борьбе с атеистическим коммунизмом, проводились отдельные акции, призванные привлечь внимание к гонениям на религию в социалистиче-

⁸⁵ Меллони А. Начало второго периода: жаркие дебаты о Церкви // История II Ватиканского собора / под ред. Дж. Альбериги. М.: Библиейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 3. С. 37.

⁸⁶ Телеграмма патриарха Московского и всея Руси Алексия католикосу-патриарху всея Грузии Ефрему от 12.04.1963 // Архив ОВЦС. Д. 20. 1963.

⁸⁷ Вдохновитель и зачинатель Второго Ватиканского собора папа Иоанн XXIII скончался до начала второй соборной сессии в июне 1963 г.

⁸⁸ План мероприятий Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в связи с созывом в сентябре 1963 г. второй сессии XXI Собора Католической церкви [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 1.

⁸⁹ Запись беседы с папой 06.12.1963. Составлено протоиереем В. Боровым 17.12.1963 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 509. Л. 64–67.

ских странах, например выставка «Церковь молчания», подготовленная в Риме иезуитом Домиником Кианелло⁹⁰. Согласно оценкам официальных лиц КГБ СССР, Ватикан скрывал антикоммунистические взгляды в целях укрепления своих позиций в странах Восточной Европы⁹¹. Руководители и представители государственных ведомств по делам церквей и работники идеологических отделов коммунистических и рабочих партий СССР, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии и Болгарии, собравшиеся в мае 1964 г. в Берлине, сходились во мнении, что папа Павел VI в международных вопросах лишь формально проводил политику своего предшественника Иоанна XXIII и занимал все более жесткую позицию в отношении стран социалистического лагеря⁹².

На третьей сессии Собора (14.09–21.11.1964) наблюдателями от Московского патриархата были представитель Русской православной церкви при ВСЦ профессор-протоиерей В. Боровой и член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов⁹³, а на четвертой сессии (14.09–08.12.1965) — неизменный старший наблюдатель на всех соборных сессиях профессор-протоиерей В. Боровой, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков) и доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, которых в качестве секретаря сопровождал заведующий бюро информации и переводов ОВЦС Н. П. Анфиногенов. Переводчиком выступил секретарь Представительства Московского патриархата при ВСЦ Б. С. Нелюбин. Кроме того, «Журнал Московской патриархии» направил на четвертую сессию Собора своего корреспондента — Г. Ф. Троицкого, являвшегося также редактором журнала Среднеевропейского экзархата «Голос православия». Участие представителей Русской церкви на всех сессиях Собора предварялось приглашением председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала А. Беа.

Наблюдатели от Русской церкви прилежно посещали все доступные для их участия заседания, в первую очередь пленарные, и готовили подробные периодические отчеты в двух экземплярах, имевшие характер протоколов со скрупулезным описанием выступлений соборян. В отчетах

---

⁹⁰ Справка первого секретаря посольства СССР в Италии В. Галкина об итогах второй сессии Вселенского собора № 594 от 25.12.1963 // АВП РФ. Ф. 98. Оп. 46. П. 67. Д. 16. Л. 47–48; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 509. Л. 167–168.

⁹¹ Справка о Втором Ватиканском соборе за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1962 [1964] // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 68–69.

⁹² Информация об итогах совещания руководителей государственных учреждений по делам религии и церкви европейских социалистических стран. Записка В. А. Куроедова, А. А. Пузина, И. И. Бражника, П. В. Макарецва в ЦК КПСС № 83с–84с от 12.06.1964 // Там же. Л. 92.

⁹³ Наблюдателями на третьей сессии Второго Ватиканского собора от Константинопольского патриархата стали декан Греческого колледжа и богословской школы Святого Креста в Бруклайне архимандрит Пантелеимон (Родопулос) и профессор этой школы протопресвитер Иоанн Романидис.

содержалась информация о совершенных богослужениях, составе руководящих и рабочих органов Собора, порядке проведения заседаний и принятии соборных документов, содержании дискуссий и звучавших мнениях, ходе и итогах голосования, а также давался детальный обзор параграфов и пунктов принятых документов. Периодические отчеты дополнялись докладами наблюдателей и обобщающими отчетами по итогам участия в каждой соборной сессии.

Доклад протоиерея В. Борового по результатам первой сессии Собора в марте 1963 г. был направлен патриархом Алексием главам автокефальных православных церквей и генеральному секретарю ВСЦ доктору В. А. Виссерт-Хуфту. В докладах, обобщающих отчетах и в приложениях к ним помещались личные впечатления наблюдателей, предлагался структурный и проблемный анализ соборной работы, приводилась информация об околособорных событиях и действиях католиков, преимущественно из восточных церквей, давались оценки потенциальным угрозам для Русской церкви и всей церковной полноты, излагались позиции участников Собора из числа «консерваторов» и «прогрессистов», выразивших свои мнения по темам, особенно чувствительным для Москвы (противопоставление христианства и коммунистической идеологии, ущемление религиозной свободы в социалистических странах). Представители Русской церкви направляли в Москву записи своих встреч и бесед, соборные информационные бюллетени и вырезки из европейских газет со статьями, посвященными ходу соборных заседаний.

Наблюдатели от Русской церкви действовали и как стенографисты, и как богословы, как церковные эксперты и дипломаты. Их активная позиция особенно ярко проявлялась в ходе выступлений на совещаниях наблюдателей с представителями Секретариата по вопросам христианского единства. На одном таком совещании 2 октября 1964 г. в ходе третьей сессии Собора, на котором обсуждался проект документа «О религиозной свободе», протоиерей Л. Воронов выступил со словом в защиту интересов Русской церкви, «живущей хотя и в условиях религиозной свободы, но в то же время в атмосфере сильной атеистической пропаганды»⁹⁴.

Отчеты направлялись в Москву по дипломатическому каналу — через посольство СССР в Риме. При этом материалы поступали сначала в МИД СССР, затем пересылались в Совет по делам Русской православной церкви и передавались Советом в ОВЦС. С отчетами и докладами лично знакомился председатель ОВЦС, делал пометки и накладывал резолюции, свидетельствующие о его большом внимании к ходу соборной работы. В ряде случаев председатель Отдела давал поручения напечатать для него выделенные части отчетов для формирования подборки по темам, в числе

⁹⁴ Приложение к отчету о деятельности в качестве наблюдателя от Русской православной церкви на третьей сессии Второго Ватиканского собора (г. Рим, 14.09–21.11.1964) члена ОВЦС, доцента Ленинградской духовной академии протоиерея Л. Воронова от 04.12.1964 // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1964. С. 10.

которых были церковь, литургия, епископат и епархиальное управление, апостольское служение мирян, экуменизм⁹⁵.

Представители Русской церкви поддерживали связь с советским посольством в Риме, становились участниками дипломатических приемов, например в ноябре 1964 г. в римской резиденции посла СССР (на вилле Абамелек). Советские дипломаты свидетельствовали о том, что приглашенные гости хорошо восприняли присутствие на светском рауте представителей Московского патриархата и Римско-католической церкви. Атташе посольства СССР в Италии А. Рассейкин особо отметил в отчете: «Все они пришли на прием в церковной форме»⁹⁶.

Митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим лично посетил итоговое заседание четвертой сессии Второго Ватиканского собора 7 декабря 1965 г. Поездка в Рим состоялась по приглашению кардинала А. Беа, а митрополит Никодим стал гостем Секретариата по содействию христианскому единству. Иерарха Русской церкви в римском аэропорту встречал ставший к тому времени епископом Й. Виллебрандс. 9 декабря митрополит Никодим имел аудиенцию у папы Павла VI, а также провел ряд встреч с католическими иерархами, в том числе с кардиналами А. Беа и Е. Тиссераном.

Очерки о Втором Ватиканском соборе с описанием соборной работы с опорой на информацию бюро печати Собора и сведения из газет и других периодических изданий, положенные в основу авторских статей «Журнала Московской патриархии», составил старший консультант ОВЦС А. Л. Казем-Бек⁹⁷.

Наблюдатели Русской православной церкви на Втором Ватиканском соборе благодаря своей активной позиции с успехом выполнили стоявшие перед ними задачи. Их заявления, разъяснения озабоченностей, комментарии и убедительная аргументация повлияли на то, что Собор солидаризовался со сторонниками участия Римско-католической церкви в борьбе

⁹⁵ Второй Ватиканский собор за четыре сессии принял шестнадцать документов: четыре конституции («О литургии», «О Церкви», «Об откровении», «О Церкви в современном мире»), девять декретов («Об общественных средствах передачи мыслей», «Об экуменизме», «О Восточных католических церквях», «О пастырских обязанностях епископов», «Об обновлении монашеской жизни с приближением ее к условиям нашего времени», «О семинариях», «Об апостолате мирян», «О миссионерской деятельности Церкви», «О служении и жизни священника») и три декларации («Об отношении Церкви к нехристианским религиям», «О христианском воспитании», «О религиозной свободе»).

⁹⁶ Отчет о приеме в честь 47-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции за подписью атташе посольства СССР в Италии А. Рассейкина № 439 от 21.11.1964 // АВП РФ. Ф. 98. Оп. 47. П. 69. Д. 10. Л. 51.

⁹⁷ Казем-Бек А. Л.: 1) Вторая сессия Ватиканского Собора // ЖМП. 1964. № 2. С. 66–74; 2) После третьей сессии II Ватиканского Собора. Папа Павел VI, коллегиальность епископата и римский примат // Там же. 1965. № 1. С. 67–79; 3) Еще о II Ватиканском Соборе // Там же. № 7. С. 68–73; 4) После Ватиканского Собора // Там же. 1966. № 4. С. 64–73. Подборка полных версий пяти очерков первой сессии Второго Ватиканского собора, а также двух статей по итогам третьей сессии Собора хранится в: Архив ОВЦС. Д. 27. 1962; Д. 27-Б. 1964.

за мир, а также не допустил осуждения коммунизма в своих официальных документах. Подчеркнутое внимание к наблюдателям Русской церкви со стороны организаторов укрепляло авторитет Московского патриархата и в католической среде, и в среде наблюдателей от других христианских церквей.

Второй Ватиканский собор имел большое значение для Русской церкви, поскольку повлиял на ряд направлений ее внешней деятельности и внутренней жизни. По мнению протоиерея В. Борового, демонстрация соборного единства и внутренней силы Римско-католической церкви могли привести к сокращению возможности влияния Русской церкви и православных церквей социалистических стран на экуменическое движение и ВСЦ. Укрепление связей Константинополя и Рима угрожало возрастанием роли Фанара в семье православных церквей (это было тем более очевидным, что Русская церковь своим представительством на Соборе не смогла обеспечить присутствие православных церквей из стран социалистического лагеря, в то время как Константинопольская церковь, направив наблюдателей на третью сессию, побудила совершить такой шаг Александрийскую, Болгарскую и Сербскую церкви). В своей внутренней жизни Русская церковь могла столкнуться с проблемой возрождения унии в западных областях Украины под воздействием соборного воодушевления, распространения униатских настроений среди православного населения, многие представители которого имели униатские корни и сохраняли расположенность к вере предков⁹⁸. Отец Виталий признавал, что следствием Второго Ватиканского собора будет развитие отношений Ватикана и Русской церкви, но в первую очередь продвижение решения важного для Рима вопроса улучшения положения католиков и легализации униатской церкви в СССР до начала официальных переговоров Ватикана и Советского Союза. Укрепление контактов двух церквей могло происходить в форме обмена визитами, информацией, изданиями, письмами и посланиями. Эти контакты должны были стать подготовкой почвы для стратегических действий Ватикана на советском католическом и униатском направлениях⁹⁹. Святой Престол, по информации Совета по делам религий, стремился наладить тесные контакты с Советским Союзом и Русской церковью с целью оказания влияния на положение католиков в советском государстве¹⁰⁰. В Риме готовились кадры, устанавливались контакты с интеллигенцией в СССР и странах социалистического лагеря, расширялись возможности радиовещания на государства Восточной Европы, куда направлялась литература.

⁹⁸ Отчет протоиерея В. Борового «Об итогах Второго Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 07.01.1966 // Архив ОБЦС. Д. 27-В. 1965. С. 52–57.

⁹⁹ Там же. С. 56–59.

¹⁰⁰ Справка, подготовленная Н. А. Филипповым, от августа [без даты] 1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 122. Л. 4–5.

В Отделе внешних церковных сношений исходили из необходимости осторожного отношения к связям Русской церкви с Ватиканом. Такая позиция была продиктована несколькими причинами. Во-первых, руководство СССР в изучаемый период, несмотря на отдельные попытки налаживания отношений с Ватиканом, в целом рассматривало его как одного из глобальных лидеров противостояния коммунистической идеологии. Ватикан, в свою очередь, проводил последовательную политику по ослаблению связей между странами социалистического лагеря и СССР, подталкивал государства Восточной Европы к проявлению большей самостоятельности во внешней политике и социальном устройстве. Отдельные партии Святой Престол выстраивал вокруг Венгрии, Югославии, Чехословакии, Польши и Румынии в целях защиты интересов Католической церкви в этих странах¹⁰¹. Во-вторых, усилия Константинопольского патриархата по активизации диалога поместных церквей с Римско-католической церковью лежали в плоскости политических интересов Соединенных Штатов, усматривавших в таком диалоге и общении возможность расширения антисоветского фронта. В-третьих, в Русской церкви осознавали утилитарный подход Ватикана к налаживанию контактов Римско-католической церкви с Московским патриархатом и советским правительством. Такие контакты должны были содействовать Ватикану в решении собственных задач, в первую очередь в отношении католиков и униатов Советского Союза¹⁰². Опасность усиления униатского движения и, как следствие, возрождения Греко-католической церкви особенно остро воспринималась в Русской церкви и была способна осложнить — и действительно осложняла — отношения Московского патриархата и Ватикана, как в случае с Чехословакией, где в 1968 г. на фоне Пражской весны при поддержке со стороны местной католической епархии начался униатский ренессанс¹⁰³.

В то же время председатель ОВЦС полагал, что Римско-католическая церковь после окончания Второго Ватиканского собора в своем стремлении к *aggiornamento* (ит. «обновление»)¹⁰⁴ оказалась на распутье между современной прогрессивной левой и консервативно-реакционной правой повестками. У Московского патриархата появился шанс оказать влияние на выбор пути развития Католической церкви в сторону левой повестки, как ранее это произошло со ВСЦ¹⁰⁵, и Русская церковь поста-

¹⁰¹ Политика Ватикана в отношении СССР и европейских социалистических стран. Справка за подписью второго секретаря посольства СССР в Италии Ю. Карлова № 381 от 12.06.1970 // АВП РФ. Ф. 98. Оп. 53. П. 83. Д. 8. Л. 64–68.

¹⁰² Там же. Л. 68.

¹⁰³ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия папе Павлу VI от 14.08.1968; Ответное письмо папы Павла VI патриарху Алексию от 21.10.1968 // Архив ОВЦС. Д. 27. 1968.

¹⁰⁴ Данный термин стал лозунгом Второго Ватиканского собора, выразившим стремление Римско-католической церкви к адаптации в условиях современности.

¹⁰⁵ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на письме протоиерея В. Борового с приложением отчета «Об итогах Второ-

ралась этот шанс использовать. Возникла необходимость подготовки программы сотрудничества с Ватиканом. Для проведения такой работы требовалось организовать изучение католицизма и систематизировать контакты Русской и Римско-католической церквей. Наблюдатель на четвертой сессии Собора архимандрит Ювеналий (Поляков) предлагал назначить отдельных лиц в ОВЦС, которым было бы поручено заниматься этой проблематикой¹⁰⁶.

В заключение данного исторического обзора необходимо сделать вывод о том, что участие наблюдателей Русской церкви во Втором Ватиканском соборе было одной из самых ярких страниц отношений Московского патриархата и Святого Престола во второй половине XX столетия. Решение об участии стало результатом кропотливой аналитической работы и переговоров двух сторон. Русская церковь в принятии такого решения не могла действовать автономно от позиции советского государства. Последняя претерпела эволюцию от неприятия до позитивного взгляда на перспективы налаживания советско-ватиканских связей, которому должно было послужить присутствие представителей Московского патриархата на Соборе Католической церкви. Такая эволюция оказывала воздействие и на позицию ответственных лиц Русской церкви — от *Non possumus* до синодального решения об отправке московских церковных представителей на Собор. Однако было бы неверно утверждать, что руководство ОВЦС не имело собственного взгляда на то, каковы интересы Русской церкви на католическом направлении. Особенно ярко этот взгляд проявился в мартовской 1962 г. записке архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима «Мысли в отношении Католической церкви». В этом историческом документе прослеживается стремление иерарха посредством делегирования церковных представителей из Москвы в Рим укрепить авторитет Русской церкви в христианском мире, с чем были бы вынуждены считаться и советские государственные власти. Кроме того, решение Москвы было призвано противостоять планам Фанара стать координатором православного присутствия на Соборе. Шаг Московского патриархата, сделанный вопреки позиции Константинопольской церкви, обобщившей мнения других поместных православных церквей, не привел к расколу в православном мире, однако выявил существенные расхождения между Москвой и Фанаром во взглядах на главенство Константинополя.

Благодаря активной деятельности русских церковных наблюдателей удалось оказать некоторое влияние на ход соборной работы по чувствительным для Москвы темам, а их прилежный труд как стенографистов и аналитиков оставил церковным исследователям богатый материал для изучения насле-

---

го Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 04.01.1966 // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965.

¹⁰⁶ Рапорт заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 04.01.1966 // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 15.

для Второго Ватиканского собора, который влиял во все последующие годы на отношения Московского патриархата и Римско-католической церкви.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 23 августа 2024 г.

Контактная информация:

Звонарев Сергей Леонидович — протоиерей, канд. богословия;
<https://orcid.org/0009-0008-6785-4090>, zvonariov@rambler.ru

Observers of the Russian Orthodox Church at the Second Vatican Council

Archpriest Sergiy Zvonarev

Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate,
22, ul. Danilovskiy Val, Moscow, 115191, Russian Federation

For citation: Zvonarev S.L. Observers of the Russian Orthodox Church at the Second Vatican Council. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 532–558.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.401> (In Russian)

The purpose of the article is a comprehensive based on sources and researches presentation of one of the brightest and most intense pages of relations between the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church in the second half of the 20th century — the presence of Church observers from Moscow at the Second Vatican Council. Russian and foreign scientists have attempted to find out the reasons that prompted the authorities of the Russian Church to change its initially restrained attitude towards the prospects of its representatives' presence at the Council of the Catholic Church, to link the decision to accept the invitation from the Catholic side with the policy of the Soviet Union towards the Vatican. The assessments and conclusions of most researchers indicate that there is a relationship between the decision of the authorities of the Moscow Patriarchate to send observers to Rome and the political interests of the USSR. However, this external aspect of the issue highlights its inner side, namely the interests of the Church, consistently promoted by Metropolitan Nikodim (Rotov) in his activities in the Catholic direction. Although Church and state interests differed from each other, they were intertwined at the same time. Cultivating a relationship by the Moscow Patriarchate and the Soviet Union with the Vatican had different goals: for the Church it meant overcoming internal isolation and strengthening international authority, and for the USSR it was an attempt to involve the Vatican in a peaceful movement, reduce the degree of its anti-Soviet attitude and acquire a partner in the camp of Western countries. At the same time, the promotion of the Vatican's interests on Soviet territory, primarily an attempt to solve the problem of the situation of the Uniates, met solidary opposition from both the authorities of the Soviet Union and of the Russian Church, making them allies. The topic of delegating observers of the Moscow Patriarchate to the Second Vatican Council was one of the few topics that met the interests of all parties — the Russian Church, the Soviet Union and the Vatican.

Keywords: the Second Vatican Council, Vatican City, Eastern politics, the Soviet Union, the Phanar, the Greek Catholic Church.

References

- Beozzo J.O. (2005) "External situation", in *Istoriia II Vatikanskogo sobora*. In 5 vols. Ed. by J. Alberigo, vol. 1, pp. 423–480. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Borovoy V., archpriest (1997) "The Second Vatican Council and its significance for the Russian Orthodox Church", in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 135–151. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Burigana R., Turbanti J. (2007) "Intersessional period: Preparation for the completion of the Council", in *Istoriia II Vatikanskogo sobora*. In 5 vols. Ed. by J. Alberigo, vol. 4, pp. 561–767. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Cavallari A. (1967) *Il Vaticano che cambia*. Milan; Verona, Arnoldo Mondadori editore.
- Chadwick O. (2017) *The Christian Church in the Cold War*. Moscow, Kniga po trebovaniu Publ. (In Russian)
- Dikarev A., deacon (2013) "Observers of the Russian Orthodox Church at the Second Vatican Council: Background", in *Tserkov' i vremia*, no. 1 (62), pp. 107–137. (In Russian)
- Fischer L. (2009) "The Second Vatican Council as an ecumenical achievement", in *Istoriia II Vatikanskogo sobora*. In 5 vols. Ed. by J. Alberigo, vol. 5, pp. 615–685. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Floridi A. U. (1986) *Moscow and the Vatican*. Ann Arbor, Ardis Publ.
- Kazem-Bek A. L. (1963) "About the Second Vatican Council", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 1, pp. 72–76. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1963) "The Second Vatican Council and modern humanity", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 5, pp. 74–80. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1963) "To the opening of the second session of the Second Vatican Council", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 11, pp. 46–53. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1964) "Second session of the Vatican Council", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 2, pp. 66–74. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1965) "After the third session of the Second Vatican Council. Pope Paul VI, collegiality of the episcopate and Roman primacy", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 1, pp. 67–79. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1965) "More about the Second Vatican Council", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 7, pp. 68–73. (In Russian)
- Kazem-Bek A. L. (1966) "After the Vatican Council", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 4, pp. 64–73. (In Russian)
- Komonchak Yu. A. (2005) "The struggle around the preparation of the Second Vatican Council (1960–1962)", in *Istoriia II Vatikanskogo sobora*. In 5 vols. Ed. by J. Alberigo, vol. 1, pp. 198–423. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Kovalsky N. A. (1969) *Catholicism and diplomacy*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Krasikov A. A. (1997) "The Second Vatican Council in the context of relations between the USSR and the Holy See", in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 25–46. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Lann E. (1997) "Perception in the West of the participation of the Moscow Patriarchate in the Second Vatican Council", in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 183–203. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Martano V. (1997) "The role of Moscow: a view from Constantinople", in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 327–357. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)

- Melloni A. (2005) “The beginning of the second period: heated debates about the Church”, in *Istoriia II Vatikanskogo sobora*. In 5 vols. Ed. by J. Alberigo, vol. 3, pp. 1–145. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Muren M. (1966) *The Vatican and the USSR*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Riccardi A. (1988) *The power of the Pope from Pius XII to Paul VI*. Rome, Laterza.
- Roccucci A. (1997) “Russian observers at the Second Vatican Council (Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Moscow Patriarchate between anti-religious policies and international strategies)”, in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 82–109. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Shevtsova L. F. (1982) *Socialism and Catholicism (the relationship between the state and the Catholic Church in socialist countries)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Shishkin A. F. (1960) “The Vatican and its ‘struggle for peace and friendship of peoples’”, in *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, no. 11, pp. 40–47. (In Russian)
- Stehle H. (1981) *Eastern politics of the Vatican 1917–1979*. Athens; Ohio, Ohio University Press.
- Vasilyeva O. Yu. (2004) *Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council. Facts. Events. Documents*. Moscow, Lepta-Press.
- Velati M. (1997) “The Russian Orthodox Church between Geneva and Rome during the Second Vatican Council”, in *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 161–182. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Willebrands J., cardinal (1997) “The meeting of Rome and Moscow: Memories”, *Vtoroi Vatikanskii sobor: vzgliad iz Rossii: materialy konferentsii, prokhodivshei v Moskve v aprele 1995 goda*. Eds J. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva, pp. 152–160. Moscow, IVI RAN Publ. (In Russian)
- Winter E. (1977) *Vatican policy towards the USSR 1917–1968*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Zabolotsky N. A. (1963) “About the encyclical ‘Pacem in terris’”, in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, no. 6, pp. 74–80. (In Russian)

Received: February 2, 2024

Accepted: August 23, 2024

Author's information:

Sergey L. Zvonarev — Archpriest, PhD in Theology;
<https://orcid.org/0009-0008-6785-4090>, zvonariov@rambler.ru